

УДК 94(571.1/5):343.81

**ГЛАВНЫЙ ИНСПЕКТОР ПО ПЕРЕСЫЛКЕ АРЕСТАНТОВ ПРИ «БЕЛЫХ» ПРАВИТЕЛЬСТВАХ
В СИБИРИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. Н. СОБОЛЕВСКИЙ***Д. Р. Тимербулатов***CHIEF INSPECTOR FOR TRANSIT OF PRISONERS UNDER THE «WHITE» GOVERNMENTS IN SIBERIA
MAJOR-GENERAL N. N. SOBOLEVSKY***D. R. Timerbulatov*

В статье рассматривается биография генерал-майора Н. Н. Соболевского, руководителя конвойной стражи при управлении пенитенциарной системой антибольшевистских правительств в Сибири. В ней отмечены его военная служба, в том числе в годы Первой мировой войны, общественно-политические взгляды, работа в должности Заведующего Пересыльной частью при Тюремном Отделении и Главного инспектора по пересылке арестантов при Главном управлении мест заключения Министерства юстиции в годы Гражданской войны, а также дальнейшая жизнь в эмиграции в Китае. Кроме того, в статье приводятся сведения о кадровом составе аппарата по руководству конвойными командами и порядке проведения его эвакуации из Омска в августе 1919 г.

The paper considers the biography of Major-General N. N. Sobolevsky, the head of the escort guard in the penitentiary system of anti-Bolshevik governments in Siberia. The author notes Sobolevsky's military service, including fighting in World War I, the socio-political views, work as Head of the Transit Office of the Prison Department and Chief Inspector for Transit of Prisoners of the Main Board for Places of Detention of the Ministry of Justice during the Civil War, and life in exile in China. In addition, the paper provides some information on the managerial staff of guard commands and procedures for evacuation from Omsk in August 1919.

Ключевые слова: пенитенциарная система, сибирское областничество, Гражданская война на востоке России, конвойная стража.

Keywords: penitentiary system, Siberian regionalism, Civil War in the East of Russia, escort guard.

В последнее время появляется много исследовательских работ биографического характера в виде справочников или научных статей, которые посвящены людям, активно участвовавшим в антибольшевистском движении на востоке России. Работа в данном направлении с одной стороны, по сути, неисчерпаема, благодаря обилию фактического материала, а с другой затруднена его разбросанностью по архивам, библиотекам, музейным и семейным коллекциям. При этом интерес чаще всего сводится к изучению жизни узкого круга лиц (А. В. Колчак, министры Российского правительства, крупные военачальники и т. д.), которые во многом определяли события того периода. По мнению автора, в судьбах менее известных людей переломный момент российской истории, начавшийся после революции 1917 г., зачастую сыграл не меньшую роль, чем в биографиях более известных Гражданской войны. Поэтому объектом изучения данной статьи был выбран малоизвестный широкому кругу россиян генерал-майор Николай Наполеонович Соболевский.

В 2013 г. исполнилось сто сорок лет со дня рождения и семьдесят лет со дня смерти одного из деятелей «белого движения» Николая Наполеоновича (Ивановича) Соболевского. Необходимо сразу отметить, что его отчество в различных документах указывается по-разному. К сожалению, автору статьи не удалось найти этому объяснение. Соболевский родился 28 января (9 февраля) 1873 г. в семье потомственных дворян в Енисейской губернии. Окончив военную прогимназию и пехотное юнкерское училище в Иркутске, он в 1893 г. был выпущен после обучения подпрапорщиком в местный резервный батальон. Затем его переводят в Красноярский резервный пехотный батальон, где он исполнял должность адъютанта. На данном месте Соболевский дослужился до чина штабс-капитана, пре-

бывая в котором, принял участие в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. в составе 5-го пехотного Сибирского Иркутского полка. За отличия в службе был повышен в чине до капитана и награжден орденами: Св. Анны 2-й степени, 3-й степени и 4-й степени с надписью «За храбрость» (1906 г.), Св. Станислава 2-й степени с мечами (10 июля 1905 г.) и 3-й степени.

В марте – июле 1908 г. он был назначен начальником Нижнетуринской конвойной команды, впервые получив опыт подобной работы. С июля 1908 г. Н. Н. Соболевский служил старшим адъютантом штаба Иркутской местной команды [8, с. 517].

Начальник данной воинской части полковник Кашкаров указывал на то, что его подчиненный, выполняя поручения по осмотру личного состава, рекомендовал себя как человека, отличающегося «редким усердием к службе, примерною исполнительностью и знанием порученного ему дела». Когда капитан Н. Н. Соболевский в августе 1914 г. выступил с ходатайством о своем переводе в 25-й Сибирский стрелковый генерал-лейтенанта Кондратенко полк, который отправлялся на фронт, Управление команды, несмотря на нежелание отпускать столь трудно заменимого работника, дало ход его прошению [5, л. 7 – 19 об.].

Руководствуясь Высочайшим приказом от 3 сентября 1914 г. и желая поспособствовать капитану в возможности повышения в чинах, начальник команды расстался с Н. Н. Соболевским, и тот был переведен в воинскую часть и назначен командиром 8-й роты 25-го Сибирского стрелкового полка. Данный полк в составе 7-й дивизии 3-го Сибирского армейского корпуса, который прибыл на театр военных действий уже в августе месяце, оказался в самой гуще ожесточенных сражений у городов Августов и Лык. До февраля

1916 г. корпус входил в состав 10-й армией, которая действовала на Северо-Западном, а с августа 1915 г. – на Западном фронте.

Во всех сражениях, в которых принимали участие воинские части с востока России, солдаты-сибиряки отличались стойкостью и самоотверженностью [12, с. 598].

Во время одного из боев при атаке на деревню Соколен 5 октября 1914 г. капитан Н. Н. Соболевский получил тяжелые ранения. Командир 7-й роты того же полка подпоручик Миронов свидетельствовал, что наступление на позицию противника производилось под губительным огнем. В самом начале боя Н. Н. Соболевский был ранен 5 шрапнельными пулями: в обе ноги и левую руку. Не сделав даже перевязки, капитан со своей ротой продолжил атаку и получил сквозное ранение левого плеча. Воодушевляя солдат, с криком «ура», Н. Н. Соболевский бросился к немецким окопам и был снова ранен: пульей в открытый рот. Благодаря упорному натиску противник в беспорядке отступил, а его укрепления были заняты [2].

Позднее в Харбине в своих беседах с бывшим министром снабжения Временного Сибирского правительства И. И. Серебренниковым Н. Н. Соболевский рассказывал, что в течение трех дней лежал без сознания между окопами противостоящих друг другу войск, время от времени приходя в себя. В один из таких моментов он мысленно обратился с молитвой о спасении к Иркутскому Чудотворцу и Святителю Иннокентию, и вскоре, в результате успешной атаки русских частей, был подобран санитарями и увезен в госпиталь.

Несмотря на пессимизм врачей, Н. Н. Соболевскому постепенно удалось восстановиться после тяжелых ранений, чему, по его словам, помогли постоянные молитвы [11, с. 544].

Все его рассказы о боевой службе характеризуют его как искренне верующего человека. После продолжительного лечения Н. Н. Соболевский приказом № 90 по 25-му Сибирскому стрелковому полку был причислен ко второму классу раненых. Затем в 1915 г. он был произведен в чин подполковника, а в следующем году – полковника с назначением на должность командира 28-го Сибирского стрелкового полка. В апреле 1916 г. он становится председателем офицерского полкового суда чести.

Когда произошла Февральская революция 1917 г. и в общественно-политической жизни страны стала наблюдаться большая активность, полковник Н. Н. Соболевский не оставался в стороне от происходящих вокруг событий. Относя себя к коренным сибирякам, который «до 41 года не выезжал из России», он последовательно поддерживал идею предоставления Сибири широкой автономии. В своей памятной записке от 7 апреля 1917 г., адресованной председателю Государственной Думы М. В. Родзянко, Н. Н. Соболевский необходимость введения самоуправления обосновывал тем, что местные люди, по сравнению даже с очень талантливыми приезжими, гораздо лучше понимают потребности своего края. По его мнению, благодаря политической сылке, сибирская интеллигенция быстрее знакоилась с передовыми взглядами, чем в остальной России. Данное утверждение, а также привер-

женность идеям «сибирского областничества», показывает, что он не был сторонником правых взглядов, которые имели распространение в офицерской среде.

Будучи «сибирским патриотом», Н. Н. Соболевский в упомянутой записке зачастую приводил сведения о родном крае, явно не соответствовавшие действительности. Например, затрагивая уровень образования в Сибири, он писал, что грамотность за Уралом распространена значительно шире и количество школ больше, чем в европейской части России. Известно, что перед началом Первой мировой войны доля грамотных в населении страны достигала отметки в 30 – 35 %. Согласно же статистическим данным по Сибири, озвученным министром народного просвещения Российского правительства А. В. Колчака, грамотными являлись не более 14 % населения [5, 22 янв.].

Касаясь административно-территориального устройства сибирских территорий, Н. Н. Соболевский, исходя из географического положения и бытовых различий, видел необходимость в их делении на три отдельные области: Западную Сибирь, Восточную Сибирь и Приамурский край. При этом полковник считал, что при преобразовании государственного аппарата необходимо было отменить все преимущества отдаленной службы, которые рассматривались им как «попечина» сибирякам – аборигенам со стороны правительства. Суть этих преимуществ заключалась в том, что чиновники, приехавшие из центральных губерний России, имели более высокое жалованье и быстрее уходили на пенсию, чем их коллеги из местных жителей.

Как военный человек Н. Н. Соболевский в памятной записке обращал большое внимание на существовавшую неприязнь между офицерами и солдатами. Причина антагонизма в армии виделась ему в отсутствии гражданского воспитания в народе, который не имел представления ни о своих правах, ни об обязанностях. Также Н. Н. Соболевский предлагал изменить подготовку офицерского состава, проведя широкую демократизацию обучения и воспитания. После окончания кадетских корпусов будущим офицерам, по его мнению, надлежало уходить в войска рядовыми на год, после чего поступать в военные училища, в которых должны пресекаться любые проявления роскоши и богатства. Учитывая нехватку опытных унтер-офицеров, Н. Н. Соболевский высказывался в пользу открытия особых унтер-офицерских школ, в которые поступали бы мальчики 9 – 10 лет. После прохождения семилетнего курса выпускники отправлялись бы в войска, чтобы обязательно прослужить 2 – 3 года в действующей армии, отработав, таким образом, полученное образование.

Для удержания солдат на фронте Н. Н. Соболевский считал необходимым образовывать специальный военно-земельный фонд и награждать землю тех, кто получил в течение войны ранения, или совершил подвиги, отмеченные Георгиевскими крестами и медалями. Полковник справедливо отмечал, что подобное материальное поощрение могло бы поднять дух в армии и создать уверенность, что солдат и члены его семьи не будут испытывать нужды в будущем. В порядке награждения офицерского состава Н. Н. Соболевский

требовал внести изменения, поскольку орден св. Георгия нередко получали командиры, находившиеся вне зоны боевых действий, за успех своей воинской части.

Помимо М. В. Родзянко командир 28-го Сибирского стрелкового полка обращался с вопросом о предоставлении самоуправления Сибири к председателю торгово-промышленного съезда в Москве П. П. Рябушинскому. В письме от 9 мая 1917 г., отправленном редактору газеты «Иркутская жизнь», Н. Н. Соболевский писал, что он еще в юности, как и многие другие коренные сибиряки, мечтал о благополучии родного края, которое наступит, когда «на Урале выстроят стену, достигающую неба, чтобы и птицы не могли бы перелететь через эту стену» [2]. Оценивая текущие события, полковник выражал сожаление по поводу недоступности достоверной информации об общественно-политических событиях в Сибири, поскольку до фронта доходили лишь противоречивые слухи.

Не имея сведений об организациях сибиряков, Н. Н. Соболевский просил напечатать в газете свое письмо с призывом создания мощной ассоциации, отстаивающей интересы края, чтобы в Учредительном собрании был ясно слышан голос местного населения. Участие во временном выборном органе представителей от Сибири, по мнению полковника, позволило бы избавить край от широкой эксплуатации природных ресурсов, от которой не было никакой обратной пользы. Призывая к сохранению в армии дисциплины, порядка и подчиненности, Н. Н. Соболевский предлагал всем выходцам с сибирских территорий, находящимся в воинских частях, объединиться для возбуждения ходатайства об избрании общего для всех фронтов комитета сибиряков – федералистов для подготовки к выборам в Учредительное собрание. Несмотря на резкую критику российских властей, он не настаивал на отделении Сибири и провозглашении ею независимости. Полковник требовал созыва Сибирской областной думы, введения местного законодательства и самостоятельности в экономической и культурной сфере, оставляя за центральной Россией управление армией, внешней политикой, почтой, телеграфом и финансами [2]. В целом пример Н. Н. Соболевского демонстрирует, что некоторые офицеры после февральских событий сами втягивали армию во внутривластную борьбу, усиливая отвращение солдат к продолжению боевых действий.

В ноябре 1917 г., когда фронт практически развалился, командир 28-го Сибирского стрелкового полка был отчислен в резерв чинов штаба Минского военного округа из-за осложнений, вызванных ранениями. В начале декабря того же года Н. Н. Соболевский прошел медицинское обследование на предмет полного освобождения от воинской службы. Данные анамнеза свидетельствовали об отсутствии у полковника правой половины верхней челюсти с семью зубами. Из-за попадания пули в область ротовой полости обследуемый Н. Н. Соболевский жаловался на постоянные боли в челюстном суставе около правого уха, трудности при жевании и речи, а также сильные головокружения при быстрых поворотах головы. Кроме того, наблюдалась ограниченность подъема левой руки вследствие сквоз-

ного ранения плечевого сустава. Помимо телесных повреждений Н. Н. Соболевский страдал от болезни сосудистой системы и почечных колик.

Комиссия врачей Минского военного госпиталя отмечала расширение границ сердца вправо и влево, что вызывало сильное сердцебиение при быстрой ходьбе или езде верхом. В медицинском заключении отмечалось, что Н. Н. Соболевский, испытывавший серьезные проблемы со здоровьем, подлежит увольнению со службы в отставку с назначением пенсии [2].

Известно, что, покинув армию, он вернулся на территорию родного края, однако об его участии в событиях весны – лета 1918 г., связанных с борьбой за власть, достоверной информации не обнаружено. Скорее всего, он как офицер благожелательно встретил возникновение организованного антибольшевистского движения и свержение Советов. Н. Н. Соболевский, разделявший взгляды областничества, мог приветствовать декларацию от 4 июля 1918 г. «О государственной самостоятельности Сибири». В ней Временное Сибирское правительство объявляло, что вместе с Сибирской областной думой несет ответственность за судьбу края, «провозглашая полную свободу независимых отношений с иностранными державами», что, по сути, означало провозглашение государственного суверенитета [9, с. 196].

Имя полковника в отставке Н. Н. Соболевского снова начинает фигурировать в официальных документах в связи с его назначением 8 сентября 1918 г. на должность заведующего пересыльной частью Министерства юстиции [7, 6 окт.]. Телеграмма, извещавшая об этом, застала его в Иркутске, на улице Вторая Иерусалимская, 48, после получения которой он отправился в Омск к месту службы. Н. Н. Соболевскому были предоставлены права чиновника V-го класса с ежемесячным окладом в 1 тыс. руб. согласно утвержденному примечанию IX постановления Временного Сибирского правительства «О штатах центральных учреждений Сибири» [1, с. 332].

На пересыльную часть при Минюсте возлагалась функция по контролю над арестантами вне стен пенитенциарных учреждений, а также содействие тюремным чинам, в случае крайней необходимости, в подавлении беспорядков в местах заключения. Обеспечение охраны и порядка возлагалась на конвойные команды. В декабре 1918 г. в центральном аппарате данного учреждения числилось 7 человек, среди которых находились штаб-офицер для поручений М. К. Центилович и обер-офицер П. М. Урахчинский [2, л. 11 об.]. Через месяц, когда правительством в Омске было принято решение о восстановлении Главного управления мест заключения (ГУМЗ) вместо III-го (Тюремного) Отделения, пересыльная часть была преобразована в Главную инспекцию по пересылке арестантов (ГИПА), которая также как и ГУМЗ, функционировала до революции.

Согласно правилам, действовавшим вплоть до 1917 г., обязанности по осуществлению руководства конвойной службой возлагалась на одного из генералов, который продолжал находиться в ведении Военного министерства, но одновременно подчинялся тюремному ведомству по части охраны заключенных. В сфе-

ру деятельности Главного инспектора входило комплектование местных этапных команд, наблюдение за порядком и дисциплиной среди личного состава, контроль над правильным осуществлением снаряжения и отправления арестантов по железным дорогам и другим транспортным путям, составление приказов и циркуляров (иногда совместно с начальником ГУМЗ) [10, с. 237].

Поскольку прежние нормы требовали, чтобы начальник инспекции находился в генеральском звании, полковник Н. Н. Соболевский приказом Верховного правителя адмирала А. В. Колчака от 1 апреля 1919 г. был произведен в генерал-майоры. Повышение в чине не было простой формальностью, поскольку в том же документе подчеркивались особые отличия по службе, благодаря чему в момент реорганизации тюремного ведомства он не был отправлен в отставку [2].

Весь личный состав прежней пересыльной части также оставался служить в ГИПА. Например, с 1 марта 1919 г. подполковник М. К. Центилович назначался старшим делопроизводителем, а прапорщик П. М. Урахчинский делопроизводителем канцелярии Главного инспектора [13, л. 21].

К августу того же года центральный аппарат управления был увеличен до 9 служащих, среди которых числился шестнадцатилетний сын Соболевского Александр в качестве канцеляриста 1-го разряда.

В это время по распоряжению Совета министров проходила подготовка к эвакуации из Омска на восток ряда правительственных учреждений, в том числе ГУМЗ и ГИПА. Когда часть Главной инспекции отбыла в Иркутск, приказом по конвойным командам от 18 августа 1919 г. старшему делопроизводителю подполковнику Орлову было поручено по прибытии на место оставаться вместо Н. Н. Соболевского, подписывая за него все бумаги. Вопросы, требовавшие же при разрешении личного участия Главного инспектора, предлагалось отложить до его приезда из Омска, в экстренных случаях запрашивая того телеграфом [3, л. 80 – 87].

Литература

1. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): сб. д-ов и материалов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Сова, 2007.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 827. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАРФ. Ф. 827. Оп. 1. Д. 6.
4. ГАРФ. Ф. 827. Оп. 1. Д. 31.
5. ГАРФ. Ф. 827. Оп. 1. Д. 60.
6. ГАРФ. Ф. 827. Оп. 3. Д. 2.
7. Историческая энциклопедия Сибири в 3-х т. Т. «К – Р» / ред. В. А. Ламин. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2010.
8. Купцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: биограф. справочник. М.: Кучково поле; Ассоциация «Военная книга», 2011.
9. Максаков В., Турунов А. Хроника Гражданской войны в Сибири (1917 – 1918). М.; Л.: Гос. изд-во, 1926.
10. МВД России: энциклопедия / ред. В. Ф. Некрасов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
11. Серебренников И. И. Гражданская война в России: Великий отход. М.: АСТ; Ермак, 2003.
12. Сибирский вестник (Омск). 1918.
13. Тобольское народное слово (Тобольск). 1919.

Через неделю управление ГИПА прибыло для проживания в Иркутск, разместившись в помещении губернской тюремной инспекции на улице Большая, 27, куда теперь отправлялась вся корреспонденция.

Н. Н. Соболевский с сыном Александром отбыл из Омска вечером 27 августа 1919 г. в арестантском вагоне № 814 вместе с начальником ГУМЗ П. Граном и другими служащими тюремного ведомства и членами их семей [4, л. 9]. Не доехав, в отличие от остальных, сразу до Иркутска, он отправился в командировку в Томск для осмотра местной команды. Только с 13 сентября 1919 г. Н. Н. Соболевский приступил к исполнению своих обязанностей на новом месте, сменив подполковника Орлова.

О деятельности Главного инспектора по пересылке арестантов в последние месяцы функционирования правительства А. В. Колчака известно мало. В начале 1920 г. Н. Н. Соболевский был зарегистрирован и состоял на учете при управлении коменданта города Иркутска. В конце того же года, когда большевики окончательно установили свою власть в регионе, он решил эмигрировать в Китай. Там он занялся варкой и торговлей квасом, а также изготовлением и продажей простокваши в кафе и рестораны Харбина [4, с. 513]. Через десять лет в новообразованном государстве Маньчжоу-Го по инициативе японцев создается «Союз казаков на Дальнем Востоке», при котором действовали военно-учебные курсы для молодых казаков. Здесь, в конце 1930-х гг. преподавал Н. Н. Соболевский. Кроме того, он числился служащим 3-го отдела Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ) вплоть до своей кончины в Харбине 29 марта 1943 г. [1, с. 518].

Уроженец Сибири Соболевский, проявив себя на военной службе и в общественно-политической деятельности, как и многие другие, оказавшиеся в силу обстоятельств вне российских пределов, на закате своих лет наверняка жалел о том, что остаток жизни провел вне родного края.

Информация об авторе:

Тимербулатов Дмитрий Радикович – соискатель кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, dmi924512@yandex.ru.

Dmitry R. Timerbulatov – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University

(**Научный руководитель: Звягин Сергей Павлович** – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, whitesiberia@narod.ru).

Research advisor: Sergey P. Zvyagin – Doctor of History, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.